

СЕТЕВОЙ АКТИВИЗМ: «DO IT YOURSELF» ИЛИ ФАН-АРТ?

АЛЕКСАНДР САРНА

Аннотация: В тексте анализируются различные «форматы участия» и аспекты политической активности, связанные с противостоянием медиасистемы репрезентации власти и частной гражданской инициативы в виртуальном пространстве интернета. Пользователи высказывают свои мнения, интерпретируют и оспаривают официальные нормы и каноны, вступая в информационное поле политики на равных правах с остальными субъектами. Сфера их влияния в сетевых сообществах не столь велика, как воздействие традиционных СМИ на массовую аудиторию, однако такие инициативы способны повлиять на общественное мнение.

Ключевые слова: сетевой активизм, контрпропаганда, репрезентация власти, DIY-культура, фан-арт.

NETWORK ACTIVISM: “DO IT YOURSELF” OR FAN-ART?

Abstract: The text analyzes different “forms of participation” and aspects of political activity, which can be found in the confrontation of media system of power representation and private civil initiatives in the virtual space of the Internet. The users express their opinions, interpret and challenge the official rules and canons, entering the informational field of politics on equal terms with other subjects. The sphere of their influence in online communities is not so great as traditional media influence on mass audience, but such initiatives show the ability to influence public opinion.

Keywords: Network Activism, Counter-Propaganda, Representation of Power, DIY-Culture, Fan-Art.

Сетевой активизм и действия в виртуальной среде – это единственная на сегодняшний день в Беларуси возможность выстраивания контакта с массовой аудиторией и контрпропаганды вне сферы действия государственных СМИ, хотя реализуется она, как правило, на материале самих масс-медиа, через обыгрывание предоставляемых ими образов, стилизацию и пародию. Главная стратегия альтернативной репрезентации, которая предлагается в сети, – это переливание «старого вина» в «новые меха», размещение традиционного иконографического контента, предоставляемого официальными медиа, в новых форматных рамках. Для этого используются «исходники» – шаблоны для создания комиксов, демотиваторов, видеороликов, фотоколлажей («фотожаб»), когда от рядового «юзера» не требуется даже виртуозного владения новейшими компьютерными технологиями по работе с изображениями – сетевые ресурсы сами готовы снабдить его готовыми клише и направить пользовательский креатив в нужном направлении. Тем самым складывается противостояние достаточно жестких *символической* (официальный канон репрезентации) и *технологической* форм (альтернативный шаблон с вариациями контента).

Указанная стратегия, удерживаясь от переливания «из пустого в порожнее», вполне оправдывает себя на уровне контрпропаганды, нейтрализации воздействия государственных СМИ, но никак не мобилизации населения для свержения правящего режима. В рамках этой стратегии забавный коллаж, ролик на видеохостингах или демотиватор, пародирующий президента, способен мгновенно стать медиа-вирусом и сыграть роль детонатора при «взрыве» информационной «бомбы», непосредственно влияя на настроения и суждения пользователей сети, а также косвенно – на мотивы высказываний и принятия решений политиками. Так «революция шаблонов» приводит к «эпидемии контента» со стороны пользователей и оформлению сцены противостояния в публичной сфере и символическом поле политики. С одной стороны, здесь представлены официальные имиджи, претендующие на статус «икон» в репрезентациях власти и насаждающие догматизм легитимных образцов госпропаганды. С другой – мы видим пародии и стёб над властью как инициатива пользователей сети в виде культуры *Do It Yourself* («Сделай сам») – формы проявления медиа-активизма: демотиваторы как «анти-иконы» в отношении к официальному канону, коллажи в стиле «фотожабы», пародийные подписи к плакатам серии «Вместе мы Беларусь», комиксы про «бацьку», ролики на «YouTube».

Ярким примером использования традиционного контента в целях контрпропаганды против власти стали образцы любительского видео, смонтированные из кадров хроники разгона уличного протеста про-

тив итогов выборов 2010 года и акций РЧСС (Революции через социальные сети), составившие визуальный ряд неофициального клипа группы «Ляпис Трубецкой». Другой случай такого рода инициативы – варианты охватившего весь мир безумного танцевального флеш-моба в стиле «Harlem Shake по-белорусски». Достаточно лишь смонтировать имеющийся в официальных медиа материал с фото- и телерепрезентациями А. Лукашенко в нужной последовательности, наложить фон, добавить свой танец – и модный ролик готов, а эффект вирусного видео обеспечен.

Здесь также следует учитывать, что развитие новых медиа сделало возможным изменение конфигурации пространства политики и культуры, сфокусировав политическое на повседневности. И такое гетеротопическое пространство дискурсивных практик в сети принципиально не поддается контролю «сверху», производимому из «центра» или одного источника власти. Однако вопреки оптимистическим ожиданиям (присутствовавшим, например, у Д. Рашкоффа в его работе «Медиа-вирус» (Рашкофф, 2003)) данная тенденция не привела к появлению альтернативного «цифрового порядка», который бы базировался на креативе пользователей сети вопреки догматизму истеблишмента. Скорее, сейчас уже можно говорить, что «медиа-активность аудитории развивается по нисходящей траектории от «Do It Yourself» к банальному клику по кнопке «I Like» в социальной сети и одобрительным (но не содержательным) комментариям виртуальных «друзей». Все это приводит к тому, что угроза существованию традиционным СМИ, которая исходила от новых медиа вообще и информационных ресурсов, построенных на принципах web 2.0 – в частности, и заключавшаяся в том, что потребители контента будут самостоятельно его и генерировать, пока не столь реальна, какой она кажется» (Криволап, 2011). DIY-культура перестала претендовать на формирование нового тренда, постепенно вливаясь в орбиту вполне предсказуемого фан-арта (причем «fan» сливается с «fun» и превращается просто в забаву).

Фан-арт – это «творчество медиафанатов, направленное на создание собственного продукта на основе оригинального произведения, которое служит объектом поклонения («канона»)» (Соколова, 2009: 50). И хотя в нашем случае речь идет не о поклонении, но о попытке «низвержения идолов», тем не менее понятие фанатства здесь вполне оправданно, поскольку дело не доходит до попыток организовать смену власти (даже в случае ярко выраженного протестного потенциала РЧСС), но лишь обновлении ее символического ресурса, когда цифровая свобода остается целиком в рамках «виртуального гетто». И здесь даже не требуется смена иконографической системы государства –

достаточно лишь ее переосмысления усилиями «неформалов», когда то, что со стороны самой власти воспринимается как «неформат», в действительности работает на расширение возможностей и создание «нового формата». Ведь никакой альтернативной системы не предлагается, образы и символика остаются все те же, так что официальные каноны обыгрываются, чтобы конвертировать социальный капитал власти в символический, тиражируясь сотнями кликов и «лайков» в информационном пространстве соцсетей.

При этом масштаб «виртуального бунта» постоянно растет, но работает он лишь на поддержку власти, расширяя круг ее «фанов» до тысяч и тысяч новых пользователей в рамках веб-сообществ, занятых интерпретациями канона и тиражированием шаблонов. Для создания в информационном пространстве негативного имиджа действующей власти этого вполне достаточно, и так будет продолжаться до тех пор, пока протестные инициативы не перерастут масштаб виртуальных сообществ и станут реальной действующей силой, используемой для смены режима правления.

Библиография

1. Криволап, А. (2011). «Девальвация медиа-активизма: от «DIY» до «I LIKE», *Международный журнал исследований культуры*, URL (доступ 15.11.2011). <http://www.culturalresearch.ru/ru/media/73-devact>
2. Рашкофф, Д. (2003). *Медиа-вирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание*. Екатеринбург: Ультра. Культура.
3. Соколова, Н. (2009). *Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта*. Самара: Изд-во «Самарский ун-т».